романтиков / под ред. А.С. Дмитриева. – М., 1980. – С. 94–107.

Хоппе Ф. Мой Пигафетта / пер. с нем. Г. Снежинской. – СПб. : Амфора, 2004. – 191 с.

Шнайдер Р. Сестра сна : роман / пер. с нем. В. Фадеева. – СПб. : Symposium, 2003. – 299 с.

Штырова В.Э. Поэтика заголовка: игровые стратегии автора // Язык и репрезентация культурных кодов : IX Всерос. с междунар. участием науч. конф. молодых ученых. Материалы и доклады : в ? ч. Ч. II. – Самара, 2019. – С. 75–79.

Genette G. Paratexts: Thresholds of interpretation. – Cambridge : Cambridge Press, 1997. – 427 p.

Hoppe F. Pigafetta : Roman. – Reinbek bei Hamburg : Rowohlt Taschenbuch Verlag, 1999. – 156 S.

Janz M. Elfriede Jelinek. – Stuttgart : Metzler, 1995. – 177 S.

Jelinek E. Die Ausgesperrten. – Reinbek bei Hamburg : Rowohlt Taschenbuch Verlag, 1980. – 204 S.

Schneider R. Schlafes Bruder. – Leipzig : Reclam Verlag, 1992. – 204 S.

Süskind P. Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders. – Zürich : Diogenes Verlag, 1985. – 320 S.

CONVEYING THE PRAGMATIC POTENTIAL OF THE TITLE (BASED ON CONTEMPORARY GERMAN NOVEL)

The paper discusses the ways to convey the pragmatic potential of the title in contemporary German novels. We analyse specific examples to reveal the most acceptable options for translating titles into Russian. We take into account language and cultural characteristics of the original and translated text to preserve the pragmatic potential of the titles as much as possible.

Key words: title; pragmatic potential; title transformation; contemporary German novel; P. Süskind; *Das Parfum*; F. Hoppe; *Pigafetta*; R. Schneider; *Schlafes Bruder*; E. Jelinek; *Die Ausgesperrten*.

УДК 81’42

ОШИБКИ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В.В. ПУТИНА)

В.О. Ерофеевская
Научный руководитель: М.В. Голомидова,
доктор филологических наук, профессор (УрФУ)

Статья посвящена вопросам обнаружения и анализа ошибок при осуществлении перевода публичной политической речи. Цель данной статьи – оценить качество синхронного перевода, выполненного в условиях эмоционального напряжения. В статье приводятся принципы оценивания перевода Американского сертификационного экзамена The Federal Court Interpreter Examination. Затем на их основании оценивается материал. Выясняется, что наиболее часто встречаются ошибки опущения частей предложения. На основании этого делается предположение о причинах появления подобного рода ошибок. Делается вывод о том, что

полученный показатель правильной передачи смысла текста является достойным результатом для профессиональных синхронных переводчиков, работающих в условиях эмоционального напряжения.
Ключевые слова: синхронный перевод; оценка перевода; переводческая ошибка; критерии оценки; политическая речь.

В связи с интенсификацией процессов глобализации, международного сотрудничества и делового взаимодействия переводческая деятельность приобретает высокую востребованность. Перевод перешел из дополнительного вида информационных услуг в самостоятельную отрасль с уникальной структурой, своими особенностями и проблемами. Для достижения взаимопонимания субъектов коммуникативной деятельности используются разные виды перевода: письменный, устный, шушутаж, однако особый интерес представляет синхронный перевод. Данный вид перевода, как и прочие, имеет свои особенности. Среди них – выполнение перевода на высокой скорости, принятие мгновенных переводческих решений, что, в свою очередь, требует от переводчика хорошей культурной и языковой эрудиции, а также умения концентрировать и сохранять внимание на теме.

Синхронный перевод составляет неотъемлемую часть крупных международных событий – симпозиумов, конгрессов, форумов. И особую ответственность работа синхронного переводчика приобретает при сопровождении выступлений политиков высокого ранга. Здесь качество передачи информации влияет на восприятие и понимание содержания, которое важно для масштабных процессов государственного управления и для представления имиджа политика и государства на международной арене. В целом можно сказать, что формирование и совершенствование компетенций синхронного переводчика является важной задачей профессиональной подготовки. В качестве одного из направлений в совершенствовании профессиональных знаний и в развитии опыта их практического применения выступает анализ ошибок в переводческой практике.

Цель данной статьи – оценить качество синхронного перевода, выполненного в условиях эмоционального напряжения. Источником материала является стенограмма первых двух часов речи президента Российской Федерации Владимира Путина, прозвучавшая на ежегодном эфире Прямой линии 2018 года [Путин 2018]. Выбор материала обусловлен разнообразием обсуждаемых в речи тем. Этот фактор осложняет работу синхронного переводчика, поскольку требует особой концентрации на предмете перевода, так как она регулярно меняется, и на выборе лексики, соответствующей теме. Видеозапись с аудиоматериалом перевода опубликована на официальном Youtube-канале и сайте телеканала Russia Today. Примеры из стенограммы собраны методом

сплошной выборки.

Анализ текстового материала на предмет качества перевода будет осуществляться в русле общего коммуникативного подхода с использованием элементов дискурс-анализа. Под дискурс-анализом в данном случае мы вслед за Bryman понимаем «выявление используемых коммуникантами стратегий для производства того или иного воздействия» [цит. по: Леонтович 2011: 106].

Согласно О.В. Мурдускиной, при оценке качества перевода применяемые методы принято разделять на два вида – целостные и аналитические методологии. Особенностью целостной методологии является оценка перевода с позиции сохранения его коммуникативной функции [Мурдускина 2017: 57]. Предложенный вид оценки больше подходит для письменного перевода, поскольку условия обращения к тексту позволяют в полной мере оценить качество переведенного материала.

В данной работе применяется аналитическая оценка перевода. Сущность аналитической оценки перевода сводится к анализу количества и качества ошибок, описываемых сначала качественно, а затем количественно. Затем из общего количества заданных единиц (выражений или предложений) вычитается суммарное количество ошибок. Данный метод наиболее широко применяется при анализе устных переводов, поскольку проводимый анализ происходит от исчисляемого объекта – ошибки.

В работе с материалом статьи за общее количество единиц взято общее число произнесенных в программе реплик. Следовательно, именно из него будут вычитаться реплики, содержащие серьезные смысловые ошибки.

Итак, мы описали, как, применяя аналитическую оценку перевода, возможно оценить качество текста. Однако вопрос, что именно считается ошибкой при переводе, остается открытым. Для этого обратимся к принципам оценивания перевода Американского сертификационного экзамена The Federal Court Interpreter examination, который дает право работать в сфере так называемого социального перевода, среди которого – медицинский, судебный и технический перевод [Why Candidates…: URL]. Экзамен проходит по трем дисциплинам: перевод с листа, синхронный и последовательный перевод. Наличие ошибки рассчитывается при следующих условиях:

1. Необоснованный пропуск ключевой информации в предложении. Цель переводчика – донести как можно более точную информацию в тексте перевода, поскольку упущенные части, которые кажутся несущественными, могут привести к потере ключевой информации и искажению исходного сообщения.

2. Несоблюдение точности при переводе информации. Во избежание данной ошибки следует учитывать, что переводчик всегда работает со смыслом текста, а не со словами, которыми он выражен.
3. Добавление информации зачастую происходит при осуществлении последовательного перевода. Если речь была длинной, часть информации забылась, переводчик может пытаться придумать недостающие части текста.
4. Несоблюдение регистра, выражающееся в неуместных паузах, использовании слов-паразитов, несоответствии интонации, переходе на сленг.
5. Неправильная локализация. При переводе необходимо учитывать приблизительный регион проживания слушателей. Если аудитория смешанная, следует выбрать более унифицированный вариант перевода.
6. Синтаксические ошибки, вызванные языковой интерференцией, тема-рематическим членением предложения, «ложными друзьями» переводчика и разницей в употреблении предлогов [Why Candidates…: URL].

Учитывая перечисленные критерии, обратимся к анализу текста перевода Прямой линии 2018 [Putin 2018], выполненного компетентными профессиональными переводчиками, которые работают в условиях сильнейшего нервного напряжения, что, безусловно, необходимо учитывать при оценке перевода.

Обратимся к количественной характеристике исходного текста и далее оценим качество переводческих решений. Общее число реплик в тексте – 363. В среднем реплика составляет 4–5 предложений. В данное число также входят непереведенные реплики – приветствия, благодарности и переспросы, отсутствие перевода которых не считается за серьезную смысловую ошибку (в рассматриваемом тексте их насчитывается 34 штуки).

При проведении качественной оценки перевода мы обнаружили 53 ошибки и погрешности. В первую группу наиболее частых ошибок вошли существенные пропуски, содержание которых могло бы сказаться на общем содержании реплики. В тексте используемого материала примеров подобных ошибок насчитывается 25 штук. Для удобства анализа предложения, демонстрирующие ошибки данной группы, пронумерованы. Например:

(1) Если чувствуют, что не в состоянии исполнить, пусть тогда освободят свои места для тех, которые полны оптимизма и готовы к этой работе. (2) Я, честно говоря, их не вижу, кто не хочет и говорит, что это невозможно. (3) Говорят люди, которые со стороны там что-то анализируют.

(1) If one feels that he or she cannot do that, please free their places for someone else who would be up to the mark. (3) Some people, who are side observers, say it is impossible.

Пример нагляно иллюстрирует немотивированное опущение релевантной информации выражения мнения говорящего (предложение 2). Вероятно, опущение произошло с целью сокращения затрачиваемого на реплику времени. Исходя из этого, можно заключить, что передача информации является неполной, объем информации на семантическом уровне нарушен.

Иным случаем изменения исходного текста является прямо противоположный переводческий ход – внесение дополнительной информации. Как правило, лексические добавления связаны с необходимостью передачи в тексте перевода значений, выраженных в оригинале грамматическими средствами [см.: Комиссаров 2013: 247], однако в ходе работы над стенограммой было найдено 14 примеров необоснованного добавления информации. Рассмотрим один из них:

В Тихом океане целые острова, знаете, площадью, по-моему, с Францию и толщиной в несколько метров. Пластик скапливается в этом месте – и все. Но это в Тихом океане, а у нас сбрасывается на свалки.

They have islands the size the France with a world full of litter, full of plastic containers and bottles. And in this country it’s just dumped landfills inside the Russian Federation.

Данный пример иллюстрирует добавление в текст перевода информации, не присутствующей в оригинальном смысловом варианте, поэтому перевод нельзя признать семантически эквивалентным. Ошибка не оказывает влияние на общую прагматическую составляющую предложения. Добавление членов предложения объясняется лишь тем, что на английский язык слова *знаете, по-моему, и все* не были переведены, однако речь продолжалась, и у англоговорящего слушателя мог бы возникуть логичный вопрос, почему речь идет, а перевод не осуществляется. Во избежание недопонимания переводчик принял решение добавить в перевод несколько дополнительных элементов перечисления («a world *full of litter*, full of plastic *containers and bottles*»). Данная ошибка не является серьезной, однако содержит в себе нарушение семантической эквивалентности.

Следующий тип ошибки, отрицательно сказывающийся на восприятии слушателем текста, – нарушение точности при передачи информации. В тексте было обнаружено 9 примеров неточной передачи интенции говорящего, возникших вследствие неправильного «видения» затекстовой действительности. Ошибки данной группы могут повлечь возникновение семантических искажений со смещением смыслового акцента текста, а также указывать на иные референтные ситуации. Показательным примером данного вида ошибок может служить

следующее высказывание:

Но если нужно будет дополнительно что-то сделать для решения социальных вопросов ученых, конечно, будем стараться это делать. Кстати говоря, ипотека растет у нас последнее время, будем ее поддерживать тоже. Большими темпами, кстати говоря, для всех. Свыше 20 процентов рост ипотечного кредитования.

If additional measures would be required to resolve the social component then will undertake additional measures. The mortgage rate is growing and this is great and we are going to support that. More than 20 % we have observed as growth in mortgage credits.

Смысловая неэквивалентность данного варианта перевода очевидна, английский вариант содержит явное смысловое искажение. Переводчик трактовал выражение *ипотека растет* как рост процентной ставки, однако в действительности под данным выражением подразумевался рост числа заемщиков. Вследствие данной ошибки смысл оригинального предложения изменился. Более того, затем переводчик добавил оценочное *and this is great*, что сделало переведенное предложение еще более далеким от первоначального посыла говорящего. Однако в следующем предложении переводчик исправил смысловую неточность и таким образом успешно реализовал прагматическую функцию высказывания.

Одной из серьезных ошибок при осуществлении перевода считается нарушение локализации. Локализация является общей переводческой процедурой, своего рода стратегией, которая определяет вид текста в целом [Шокина 2017: 86]. В тексте были выделены 3 подобных ошибки. Рассмотрим одну из них:

На чемпионате мира, по-моему, работало 35 тысяч волонтеров.

During our Soccer World Cup 35,000 volunteers worked there.

В данном примере неверно передано название имени собственного. В оригинальной аббревиатуре FIFA используется именно *football*, однако, поскольку слова *soccer* и *football* синонимичны, прагматическая цель спикера была достигнута.

Среди прочих ошибок, допускаемых переводчиком, также встречается нарушение регистра. Напомним, что речь идет о группах слов, относящихся к тому или иному стилю: сленг, разгворные выражения и прочая сниженная лексика [Мурдускина 2017: 58]. Анализируемый перевод содержит 2 ошибки данного типа, среди них особенно выделяется следующий пример:

Я с большим уважением отношусь к Алексею Леонидовичу, это мой товарищ, и он хороший специалист.

I respect mr. Kudrin his very good professional and my comrade, my mate.

В русском оригинальном предложении президент использовал слово *товарищ*, что формально определяет человека как близкого по общности взглядов; а слово *mate* носит более фамильярный характер, обозначая

друга или приятеля. Однако следует учесть решение переводчика перевести русское слово двумя словами с различной стилистической окраской, что помогает слушателю сместить фокус внимания и понять, что именно подразумевает спикер. Таким образом, несмотря на стилистическую неточность, прагматическая функция высказывания была реализована.

Необходимо отметить, что при анализе материала не было обнаружено ни одной синтаксической ошибки. Этот факт можно объяснить как высоким профессионализмом переводчиков, так и скоростью осуществления синхронного перевода, поскольку переводчик не знает окончания предложения и вероятность ошибки в тема-рематической организации текста полностью исключена.

Для проведения статистического анализа, согласно системе аналитической оценки перевода, вычтем из общего числа реплик количество реплик, содержащих вышеприведенные ошибки. Полученный результат, 310 реплик, составляют 85,4 % от общего числа. Для профессионального синхронного перевода в уловиях стресса, параллельного восприятия и воспроизведения информации процентный показатель правильной передачи смысла сообщений, составляющий свыше 85 % текста исходного языка, является отличным результатом [Чернов 2009: 37].

Таким образом, анализ показал, что при осуществлении синхронного перевода наиболее часто встречаются ошибки необоснованного опущения частей предложения. Можно предположить, что пропуск релевантной информации связан со стремлением переводчика передать необходимую фактическую информацию, опуская не менее важные предложения, выражающие оценку говорящего, пояснения и перечисления. Однако, согласно проведенной оценке перевода, показатель правильной передачи смысла текста составляет 85,4 % – и это действительно достойный результат профессиональных переводчиков.

Список литературы

Комиссаров В.Н. Теория перевода. Лингвистические аспекты : учебник. – М. : Альянс, 2013. – 253 с.

Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. – М. : Гнозис, 2011. – 224 с.

Мурдускина О.В. Оценка качества устного перевода при подготовке переводчиков в ВУЗе // Карельский научный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 4 (21). – С. 57–59.

Путин 2018 – Большая пресс-конференция Владимира Путина. – 20 декабря 2018 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/59455 (дата обращения: 8.11.2019).

Чернов Г.В. Теория и практика синхронного перевода. – М. : Ленанд, 2009. – 208 с.

Шокина В.И. Перевод и локализация текстов в сфере индустрии красоты (на материале франко- и русскоязычных сайтов) // Вестник ВолГУ. Сер. 9. – 2017. – № 15. – С. 86–89.

Putin 2018 – Putin holds annual Q&A session (streamed live). – 2018 [electronic resource]. – Mode of access: https://www.youtube.com/watch?time_continue=1819&v=FKpzJaACiSY (дата обращения: 10.11.2019).

Why Candidates Fail Interpreting Examinations [electronic resource]. – Mode of access: https://www.youtube.com/watch?v=o1WwC0RWYsU&t=1220s (дата обращения: 10.01.2020).

ERRORS IN SIMULTANEOUS INTERPRETATION OF PUBLIC POLITICAL SPEECH (CASE OF VLADIMIR PUTIN'S PRESS CONFERENCE)

The paper discusses finding and analysing mistakes in political public speech interpreting. Our purpose is to evaluate the quality of simultaneous interpreting under emotional strain. The paper recites the basic principles of scoring interpretation skills from the American Federal Court Interpreter examination. We process our case using these principles. The most frequent mistakes are unnecessary omissions. We suggest the potential causes for listed mistakes. Taking into consideration the emotional strain under which the work was done, the interpreters had achieved worthy results.

Key words: simultaneous interpreting; interpretation scoring; interpretation mistake; scoring criteria; political speech.

УДК 81'25

ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ БРИТАНСКИХ КРИМИНАЛЬНЫХ КОМЕДИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ю.А. Маковка
Научный руководитель: Е.В. Шустрова,
доктор филологических наук, профессор (РГППУ)

В статье представлен анализ приемов перевода названий британских криминальных комедий на русский язык. В качестве основных в работе использованы описательный, сравнительный, сопоставительный методы, реализованные через комплекс более частных методик и приемов анализа (компонентный анализ с опорой на словарные дефиниции, дискурсивный анализ).

Ключевые слова: прием перевода; стратегии перевода; фильмоним.

В рамках настоящей статьи нас интересуют приемы перевода, применяемые в процессе перевода названий британских криминальных фильмов на русский язык. Мы проводим компонентный анализ лексических единиц на русском и английском языках и сопоставляем смысловой объем названия оригинала и его русского эквивалента.

Искажения аутентичных названий фильмов уже давно стали поводом для шуток в сообществах любителей фильмов. Неудачный перевод названия может привести к тому, что у зрителя сложится предубеждение к